

К 25-летию
Курской битвы

ТАК КОВАЛАСЬ

И. Х. БАГРАМЯН.
Маршал Советского Союза.

ВСЯКИ раз, когда вспоминаешь об июльских событиях 1943 года на Курской дуге, невольно возникает мысль: до чего же несправимы германские милитаристы! Разобьют их в одной войне, а они, глядишь, помышляют уже о новой. Разгромят их в одном сражении, они готовятся взять реванш в следующем.

Именно так было и в годы фашистской агрессии против нашей Родины. Крепко побили советские воины гитлеровцев в конце 1941 года: жестокое поражение они понесли и под Ростовом, и под Тихвином, и под Ельдом, а в заключенные наголову были разгромлены в битве под Москвой.

Едва оправившись от поражения, гитлеровское руководство замыслило взять реванш за это поражение в течение лета и осени 1942 года. Закончилась эта попытка, как известно, еще более жестоким поражением под Сталинградом, где наиболее мощная ударная группировка гитлеровской армии попала в «котел» и нашла в нем бесславный конец. И на этот раз ничему не научились фашистские заправилы и стратеги: летом 1943 года они снова намеряют взять реванш. Местом сражения теперь фашистское военное командование избирает район Курска, где советские войска глубоко вклинились на Запад.

Когда я пытаюсь проанализировать замысел и цели гитлеровского командования в этой операции, то всегда затрудняюсь в поиске ответа на вопрос: на что же, собственно, надеялось в этой битве гитлеровское руководство?

Канним бы дилетантом в военном деле на был Гитлер, но, казалось

бы, и до его сознания не могло не дойти, что если Советскую Армию не удалось сломить и уничтожить даже в самые трудные для нее периоды, то тем более это невозможно было летом 1943 года.

Изучая планы гитлеровского военного командования по проведению наступательной операции на Курской дуге, получившей условное наименование «Цитадель», убеждаешься, что замысел фашистского военного руководства в конечном счете был авантюрным, хотя немецкие генералы долго и тщательно готовили эту операцию.

Весной и в начале лета обе воюющие стороны готовились к наступлению. Советское верховное военное руководство намеревалось нанести сокрушительный разгром ударной группировке фашистских войск до того, как она будет готова перейти в наступление.

Возлагая на исход предстоящей битвы огромные надежды, Гитлер готовился к ней со всей тщательностью. Мы знали, что фашистское руководство отовсюду собирает в район Курска войска, но мы не предполагали, что оно ради этого пойдет на резкое ослабление обороны в Западной Европе.

Понимание огромные силы сумел собрать Гитлер для осуществления своих наступательных замыслов в летнюю кампанию 1943 года. Но временные преимущества, которыми располагали фашистские войска в первый период войны вследствие внезапного и вероломного нападения, полностью исчерпали себя к лету 1943 года.

Гигантская работа, проделанная советским народом под руководством своей Коммунистической партии по мобилизации всех ресурсов страны, дала свои результаты. В 1943 году советская промышленность поставляла нашей армии ежемесячно 2,5 тысячи самолетов и свыше 2 тысяч танков и самоходно-артиллерийских установок. За два года войны Коммунистическая партия выпестовала плеяду замечательных полководцев, которым была по плечу любая задача. Летом 1943 года советский народ был уверен, что победа над фашистскими захватчиками не за горами.

Советское командование уверенно готовилось к разгрому наступательных группировок фашистских войск в районе Курской дуги. В разгроме должны были участвовать Воронежский, Центральный, Степной, Брянский фронты и часть сил Западного фронта.

Сберегая жизни советских воинов, советское верховное командование решило поначалу измотать противника силами Воронежского и Центрального фронтов, которыми командовали генералы Н. Ф. Ватутин и К. К. Рокоссовский, а затем решительным наступлением всех фронтов завершить разгром и разанвать наступление к Днепру.

До 5 июля по обе стороны фронта шла напряженнейшая подготовка. Автору этих строк в то время довелось командовать войсками 11-й гвардейской армии, которая готовилась к наступлению на самом северном фланге того участка совет-

ско-германского фронта, где вскоре разгорелась одна из величайших битв второй мировой войны.

Мы заманивали последние приготовления к наступлению: завершали укрытие сосредоточенных для наступления войск и «репетировали» с командирами корпусов, дивизий и начальниками родов войск предстоявший прорыв тщательно подготовленной фашистам обороны. Мы проводили одну из таких «репетиций», когда жарким утром 5 июля из штаба Западного фронта мне сообщили: «Фашистские войска начали мощное наступление на флангах Курской дуги».

Спеша скорее завершить подготовку к наступлению, мы с пристальным вниманием следили за ходом разгоравшегося сражения. Нам изумляли его масштабы. Гитлер авинул из районов Орла и Белгорода против войск Центрального и Воронежского фронтов свыше 50 дивизий, которые насчитывали почти миллион солдат и офицеров, до 10 тысяч орудий и минометов, около 3 тысяч танков и 2 тысяч самолетов.

В пекло сражения была брошена пятая часть фашистской армии, сражавшейся на всем советско-германском фронте. Мы понимали, что Гитлер может использовать еще два десятка дивизий, которые находились севернее и южнее участка, на котором началось наступление. Вот этого и не должны были допустить советские войска, находившиеся севернее и южнее войск Центрального и Воронежского фронтов.

ПОБЕДА

Готовясь к нанесению удара, мы с восхищением следили за героической обороной войск генералов Рокоссовского и Ватутина.

Фашистские войска яростно атаковали наши позиции, бросая в бой сотни новых, в большом секрете созданных специально для этого наступления мощных танков «пантера» и «тигр». Но им так и не удалось сломить сопротивление наших войск. О том, с какой непоколебимой стойкостью они отражали непрерывные атаки, можно судить по примеру 203-го гвардейского стрелкового полка, которым командовал майор В. Н. Коноваленко. В один из этих июльских дней войны полк отразил шестнадцать фашистских атак, в которых участвовало 250 вражеских танков. Приданные этому полку танки вели неравное единоборство с противником. Одному нашему танку пришлось вступить в бой против нескольких «тигров». Танк был подожжен. Экипаж, выскочив из горящего танка, залег в воронке от снаряда. На танкистов двинулся фашистский танк, намереваясь раздавить их. В этот критический миг механик-водитель Александр Николаев вскочил в свою горящую машину и повел ее навстречу «тигру». Экипаж «тигра» не выдержал и решил убраться, но было уже поздно: на полной скорости в «тигра» врезалась горящая советская машина. Взрыв взметнул столб пыли и огня...

А рядом с таким же непоколебимым упорством сражались наши артиллеристы. Особенно отличилась артиллерийская бригада полковника В. Н. Рукосуева. Она стояла насмерть. В самую критическую минуту Рукосув радировал:

«...Бригаду атакует до 300 танков, 1-я и 7-я батареи погибли. ввожу в бой свой последний резерв — 2-ю батарею. Прошу помочь боеприпасами. Или устою, или погибну».

Стойкость советских воинов потрясла даже немало повидавших на своем веку немецких солдат. Один из них — унтер-офицер Отто Рихтер, убитый в Курской битве, накануне смерти в отчаянии писал своему брату: «...разве их сломишь, этих русских дьяволов!».

И действительно: не сломили! Уже 9 июля выдохлась ударная группировка, наступавшая из под Орла. Наступило затишье. Советское командование понимало, что враг попытается снять новые силы с других участков, чтобы с новой силой возобновить атаки. И оно не стало ожидать их.

12 июля войска Брянского фронта и 11-я гвардейская армия Западного фронта ударили по орловской группировке противника. Теперь противнику было уже не до наступления. Он перешел к упорной обороне. А 16 июля войска Воронежского и Степного фронтов погнало фашистские войска и на южном участке Курской дуги. Во второй половине июля по всему фронту, развернулось мощное наступление советских войск, приведшее к сокрушительному разгрому обеих ударных группировок фашистских войск. 5 августа советские войска на плечах бегущего врага ворвались в Орел и Белгород. В этот день было положено начало славной традиции: отмечать новую победу артиллерийским салютом в столице нашей Родины.

В ходе Курской битвы было раз-

громлено 30 фашистских дивизий и сильно ослаблена авиация противника. Еще полмиллиона немецких солдат нашли себе бесславный конец на русской земле, расплачиваясь за грабительские планы «своих» капиталистов.

Как и разгром фашистских войск под Москвой и Сталинградом, новое сокрушительное поражение их в районе Курской дуги занимает особое место в истории Великой Отечественной войны. Прежде всего следует сказать об огромном военно-политическом значении Курской битвы. Поражение фашистской Германии в этой битве означало окончательное крушение ее попыток взять реванш за прежние поражения. Как известно, после поражения под Москвой и Сталинградом фашистские заправилы продолжали утверждать, что русские-де могут побеждать только зимой с помощью «генерала мороза», а в летнее время немцы обязательно одержат верх. Катастрофа фашистской армии под Курском показала всю несостоятельность этого утверждения.

Курская битва завершила коренной перелом не только в ходе Великой Отечественной войны, но и всей мировой войны. Ее исход окончательно убедил англо-американское руководство в том, что советские войска могут завершить разгром фашистской Германии и без открытия второго фронта.

Отмечая значение Курской битвы, генерал-фельдмаршал Манштейн, один из крупнейших военных авторитетов фашистской Германии, писал: «Операция «Цитадель» была последней попыткой сохранить нашу инициативу на Востоке. С ее прекращением, равнозначным провалу, инициатива окончательно перешла к советской стороне. В этом отношении операция «Цитадель» является решаю-

щим, поворотным пунктом войны на Восточном фронте».

Победа в Курской битве имела также и огромное стратегическое значение. Она положила начало грандиозному наступлению советских войск, развернувшемуся летом и осенью 1943 года на фронте в две тысячи километров. Фашистское командование вынуждено было снять с Запада все, что было можно, и этим еще более ослабило там свою оборону.

Отрезвляюще подействовали ее итоги и на союзников Гитлера. Поражение фашистов под Курском лишило гитлеровцев последних надежды на выигрывание второй мировой войны. Это впоследствии признал даже ближайший подручный Гитлера по военным делам Кейтель.

...Вот уже четверть века отделяет нас от событий, разгоревшихся на Курской дуге в июле 1943 года, но о них невольно вспоминаешь каждый раз, когда слышишь, что в Бонне вновь поговаривают о реванше. Приходится сожалеть, что у битых гитлеровских вояк, многие из которых стоят сейчас во главе бундесвера, столь коротка память. Не следовало бы им забывать, что новый реванш на этот раз неизбежно окажется для них последним, ибо надежд уцелеть в пламени ракетно-ядерной войны у реваншистов нет. Все мирнолюбивые люди не теряют веру, что на этот раз природное благоразумие немецкого народа возьмет свое, и он своевременно вырвется из кел войны у боннских реваншистов. Это он обязан сделать хотя бы во имя будущего своих детей.

Отмечая 25-летие Курской битвы, советский народ советует реваншистам не забывать ее уроки. Они весьма и весьма поучительны,